

Я желаю тебе любви...

Нина к Стендальскому, "Аргументы и факты" - 1993 - № 5 - с. 2

К
И
Н
О

В.: Я стараюсь быть выше этого. Сильно задевает не сама молва - к ней надо быть готовым при нашей "публичной" профессии, - а небрежность и хамоватость подобных разговоров. А что касается репутации, то я не считаю, что всегда был полностью самостоятелен в жизни и в творчестве - очень много людей на меня влияли и мне помогали. И я счастлив, что имел такую "зависимость". И если появилась в моей жизни Саша Захарова, и если флер этой фамилии меня касается и в какой-

Видимо, нравится всегда то, к чему привык. А тут приходится менять свои пристрастия, привычки, корректировать вкусы. Это, разумеется, не всегда способствует взаимопониманию. Каждый из нас по отдельности прожил немалое количество лет - ну, Саша очень молодая, я...

С.: ... очень немолодой...

В.: ... и у каждого вполне сформировались привычки, стереотипы различные...

С.: ... у меня - правильные, у него - неправильные...

В.: Тем не менее мне нравится в Саше ее, может быть, и нетерпимость, может быть, и категоричность, может быть, и

на работе. Как вам работаете вместе?

С.: Всерьез хочется утвердиться во мнении лишь очень близких тебе людей... Я, может быть, и верю-то по-настоящему мнению нескольких человек, и первые среди них - это папа и мама. Когда мы начинали репетировать "Поминальную молитву" (это было до того, как мы оказались с Володей вместе), мне было не так уж важно, что он обо мне думает. А теперь со мной играет человек, который мне небезразличен. И, конечно, перед ним я хочу утвердиться, что я хорошая артистка, что я красивая и что я ужасно талантливая и перспективная. И это уже совсем другое. Не случайно Марк Анатольевич на сдачу спектакля и на премьеру просит не приглашать мужей и жен: что-то происходит с организмом, хочется показать любимому человеку: не зря ты выбрал именно меня. Мы сейчас снялись с Володей вместе у режиссера Пискунова в картине "Падение", и поначалу мне было очень сложно. Но потом это как-то все рассеялось - работа есть работа.

В.: Я добавлю только, что, конечно же, это очень усложняет работу в том смысле, что начинаешь мучиться и переживать не только за себя. Зато, например, после спектакля "Безумный день, или Женитьба Фигаро", где Саша сыграла графиню, мне было приятно принимать за нее поздравления да и просто сознавать, что это великолепная работа. Сейчас у нас еще один совместный фильм "Мастер и Маргарита", где у меня роль Азazelло...

- А Саша будет Геллой?

С.: К сожалению. Так и напишите: к сожалению.

В.: А сейчас мы на месяц уезжаем в Америку сниматься в новой картине у Всеволода Шиловского, где мы тоже будем партнерами... Не знаю, мне это пока нравится. Хотя, конечно, совместная работа - дополнительный повод для семейного конфликта. Сейчас Марк Анатольевич ставит "Чайку". Саша репетирует Нину Заречную, а я - Тригорина. Материал необыкновенно сложный, страхов ого-го сколько, и репетиции и обсуждения переносятся и на улицу, и домой. Причем нередко я, скажем, Саше говорю: "Да как ты не понимаешь, Нина такая-то", а она говорит: "Ничего подобного!" - и наоборот. И это, конечно, вносит определенный дискомфорт.

- И последний вопрос: что вы сейчас, глядя друг на друга, можете друг другу пожелать?

В.: Я тебе желаю любви, Саша!

С.: А я тебе - терпения!

Владимир МАРТЫНОВ

то степени формирует отношение ко мне - я этому рад. Надеюсь, что я все-таки не потребитель. По крайней мере я не ношу это родство как модный и дорогой пиджак, на который, скажем так, сам бы никогда не заработал. Я не хочу быть "несправедливо награжденным".

- Ваш брак, наверное, вызвал всеобщий интерес еще и потому, что вас довольно трудно "увязать" в семейную пару - вы кажетесь настолько разными... Много ли общего обнаружилось в ваших характерах, привычках, темпераменте?

С.: Мне кажется, мы очень разные. Когда люди проживут вместе лет сорок, они становятся очень похожими. Одними болезнями болеют, внешнее сходство появляется... Мы прожили вместе очень мало, и пока этого нет - мы совершенно разные. Реагируем на все по-разному, да?

В.: Я совершенно согласен. Разные - это еще мягко сказано. Мы просто полярно противоположны, мы как плюс и минус, которые в результате, надеюсь, дают плюс. Единственное, что, пожалуй, можно считать в нас похожим, - это высокий "болевой порог". То есть способность воспринимать и чувствовать боль.

- У вас уже сформировалось какое-то представление о том, что вас в друг друге раздражает?

В.: Тут мы однозначно скажем "да", но углубляться в это не будем - это, согласитесь, вещи достаточно интимные.

максимализм в восприятии тех или иных фактов.

- А вам, Саша, нравится в Володе...

С.: То, что он меня хвалит. Очень нравится. И в этом, кстати, мы тоже с ним похожи.

- Давайте тогда еще об одной разнице. Все знают, кто папа-Захаров, и, наверное, очень немногие, кто папа-Стеклов...

В.: Просто у меня в метрическом свидетельстве в графе "отец" стоит прочерк. Я воспитывался мамой и бабушкой. Вырос в городе на Волге - Астрахани, а в Москву приехал сравнительно недавно, хотя и гораздо позже, чем родилась Саша, - в конце 82-го года.

- Сравнительно недавно вы все вместе жили в доме Захаровых и вдруг обосновались в отдельной квартире. Если не секрет, чем это вызвано?

С.: На этот вопрос, конечно, лучше отвечать Володе. Но мне кажется, что вместе мы жили достаточно дружно и радостно. Мои родители, по-моему, восприняли Володю очень нежно. И сейчас они пытаются нам чем-то помочь, посоветовать что-то. Им хочется дать нам всего как можно больше. И это замечательно, но у каждой семьи должен быть свой дом.

В.: Я во всем согласен со своей женой.

- Актерские семейные пары по-разному относятся к совместной работе. Кто-то отказывается от предложения режиссера, если не дадут роль жене. Некоторые - наоборот, предпочитают не пересекаться